

# МИР ТРЕПЕТНЫХ ОЩУЩЕНИЙ

ТЕКСТ ЗУМРУД ДАДАШЗАДЕ ФОТО АРХИВ ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

## АДИЛИ ГУСЕЙНЗАДЕ

*В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. Слыша эту расхожую чеховскую фразу, я неизменно вспоминаю одного человека – личность поистине легендарную: композитора и педагога Адилю ханум Гусейнзаде, редкий пример органичного сочетания красоты внешней с красотой внутренней.*

### «Скромна до неприличия»

Ее красота была неброской, строгой, но очень благородной. Одевалась Адиля ханум изысканно, со вкусом, отдавая предпочтение классическому стилю, и умела внести в костюм определенную изюминку, ненавязчиво дополнив его каким-либо аксессуаром.

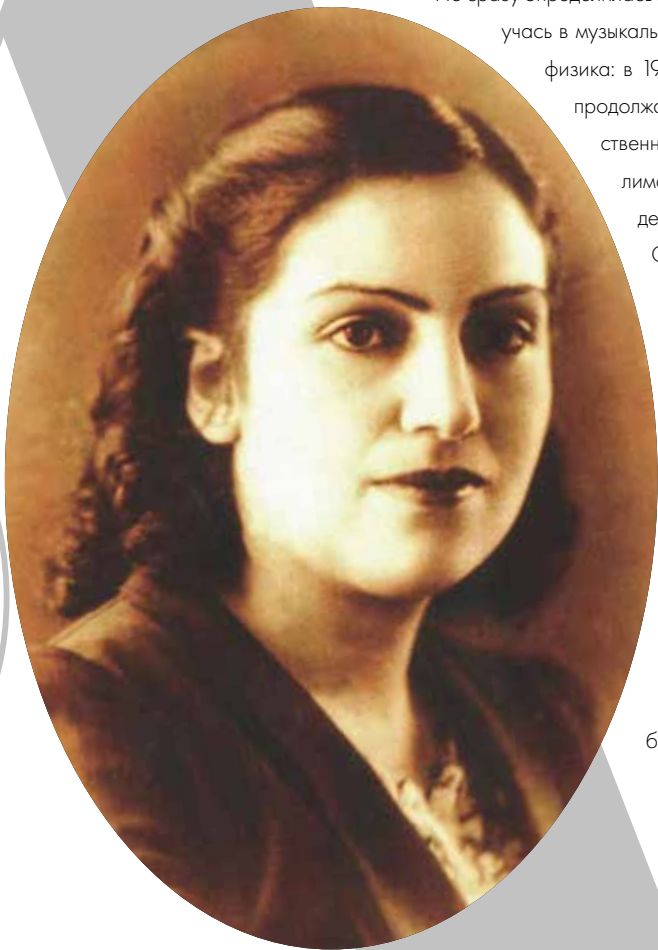
Напрочь лишенная прагматичности, тщеславия, эгоизма, она была бесконечно добра и, по выражению Тофика Кулиева, «скромна до неприличия», излучала позитивную энергию, свет своей души, щедро одаривая всех вокруг любовью, теплом, сердечностью.

Адиле Гусейнзаде суждено было стать первой женщиной-азербайджанкой, получившей профессиональное композиторское образование.

Жизненный путь Адиле ханум отнюдь не был усыпан розами. Родилась она в Баку, в старой части города Ичери Шехер, где и прожила всю жизнь – в доме по адресу: Малая Крепостная, 28. Дух вечности, царивший в Ичери Шехер, наложил отпечаток на ее характер – несуетный, цельный, сочетающий деликатность и чуткость с твердой волей и незыблемостью жизненных принципов. Пиетет перед традициями, любовь к старине, восторженное отношение к истории, культуре своего народа Адиле ханум пронесла через всю свою жизнь.



Адиле ханум



Адила ханум

## Твой дар...

Первый жестокий удар судьбы обрушился на нее в 1937-м, когда самые близкие, дорогие ей люди: отец, мать, две сестры, брат – из-за иранских паспортов были в одночасье высланы на ту сторону Аракса. А Адилу ханум, к тому времени мать двух детей, осталась с мужем в Баку. И эта чудовищная, нелепая разлука длилась не одно десятилетие. Лишь в начале 60-х, в период хрущевской оттепели состоялась долгожданная встреча с горячей любимой матерью Зейнаб, а еще три десятилетия спустя – с младшей сестрой Шафигой. Кстати, с сестрами Адилу ханум мне довелось встречаться в Тегеране; обе они – Хадиджа ханум Бехбуди и Шафига ханум Сидги – стали авторитетными музыкантами, преподавали фортепиано...

Не сразу определилась А.Гусейнзаде с призванием. В вечной борьбе физики с лирикой – а Адилу ханум, учась в музыкальной школе, проявляла интерес и к точным наукам – вначале победу одержала физика: в 1929 году будущий композитор поступает в Индустриальный техникум, а затем продолжает образование в Индустриальном институте (ныне Азербайджанская Государственная Нефтяная Академия), где получает диплом инженера-технолога. Но неодолимая, год от года крепнущая тоска по музыке побудила Адилу ханум к решительным действиям.

Отбросив природную застенчивость, в 1942 году Адилу Гусейнзаде приходит в консерваторию, к самому Узеиру Гаджибекову, и открывает ему свое сокровенное желание: «Жить без музыки не могу, хочу стать певицей!».

Спешно созванная комиссия немедля выносит позитивный вердикт. Больше же всех радовался Узеир бек, ведь у молодой студентки оказалось редкой красоты меццо-сопрано.

Обучаться вокалу Адилу Гусейнзаде начала в классе легендарного Бюль-бюля, который вскоре стал интерпретатором первых композиторских опусов своей ученицы. А к решению заняться композицией ее подтолкнул случай: как-то раз, проходя мимо кабинета Узеир бека, Адилу ханум в приоткрытую дверь увидела симпатичную смуглую девушку, которая наигрывала мэтру неведомую музыку, а он внимательно слушал ее, делая какие-то замечания. Как выяснилось, это было занятие по композиции с Агабаджи Рзоевой. Адилу ханум была поражена: «Как, а разве женщина может быть композитором?!».

Это открытие потрясло ее подобно грому с ясного неба. Придя домой, Адилу ханум перечитала огромное количество стихотворных текстов и остановилась на проникновенных строках Исмаила Солтана о любви как бесценном даре, пронесенном сквозь бури и грозы военного лихолетья, согревающим душу, несущем надежду, веру...

Не сразу решилась Адилу ханум показать эту свою песню с красивым названием *Yadigar* («Твой дар») боготворимому ею Узеиру беку.

Стояла за дверью, пока ее силком не втолкнула в кабинет Шовкет Мамедова – первая азербайджанская оперная певица, народная артистка СССР. Внимательно прослушав музыку, мэтр оценил естественность мелодического рисунка, изящество фортепианного аккомпанемента, неподдельную искренность чувств и... тут же зачислил ее в свой класс.

В разработанном им самим курсе Узеир бек особое значение придавал тщательному освоению закономерностей строения азербайджанских мугамов. На каждом уроке эти мугамы прослушивались в мастерском исполнении тариста Мирзы Мансура и такт за тактом фиксировались нотами; затем глубоко усвоенный мугам становился основой для того или иного сочинения студента. Не отсюда ли в произведениях Адилу Гусейнзаде тонкое преломление особенностей азербайджанской музыки, ее структурных, ладоинтонационных свойств, образно-эмоционального строя?



Узеир Гаджибеков в кругу своих учеников (справа Адил ханум)

## Ася из «Аршин мал алан»

Узеир Гаджибеков стремился привить студентам интерес к творческому поиску, призывал их к активной позиции в музыкальном искусстве. По его настоянию накануне празднования 800-летнего юбилея Низами многие молодые композиторы на основе газелей гениального поэта написали романсы, среди которых мелодической свежестью, эмоциональной глубиной, естественностью ладовых интонаций, чутким отражением стихотворного ритма блистал романс Адил Гусейнзаде *Vəslin həvəsi* («Жажда встречи»). Кстати, с ним связано трогательное семейное воспоминание: отец Адил ханум, жадно ловивший вести с Родины, услышав по радио этот романс в душевном исполнении Бюльбюля, был растроган до слез, горд за свою дочь и безмерно счастлив. А спустя всего несколько дней его не стало...



Со своей выпускницей, музыковедом, доктором философии по искусствоведению Зюмруд Дадаш-заде

Когда был объявлен конкурс на создание гимна республики, Узеир Гаджибеков, верный своим педагогическим принципам, и тут призвал своих студентов к творческой активности. «Всем было ясно, что автором гимна должен быть не кто иной как Узеир бек, – вспоминала позже Адил ханум. – Каков же был смысл вовлечения нас в состязание, исход которого не вызывал никаких сомнений? Мне кажется, что мудрый наставник экзаменовал нас, заставляя испробовать силы в еще одном, новом жанре музыки. Кроме того, великий Узеир бек относился к своим студентам как к коллегам, не проводя различий между ними и собой».

Постепенно процесс сочинительства, выражения разнообразнейших жизненных, художественных впечатлений в музыкальных звуках полностью захватывает Адил ханум. После кончины Узеира Гаджибекова она продолжает обучение в классе замечательного мастера, профессора Б. Зейдмана, не переставая шлифовать свое мастерство. В 1953 году она оканчивает Азербайджанскую консерваторию, став первой азербайджанкой, получившей диплом композиторского факультета.

Как видим, ее карьера вокалистки оказалась краткой. И все же один эпизод этой карьеры навсегда вписан в историю культуры Азербайджана. Мы говорим о получившей всемирную известность экранизации оперетты Узеира Гаджибекова «Аршин мал алан»: вокальную партию Аси в ней исполнила Адил ханум.

– Никогда не забуду слов одобрения, прозвучавших из уст самого Узеир бека после общественного просмотра этого фильма, – вспоминала Адил ханум. – Выдав паузу, мэтр в свойственной ему чуть шутовской манере сказал: «А больше всех мне понравилось пение Аси», – тем самым разрядив напряженную атмосферу...

(1945)



### Ощущения

Творческое наследие Адилы ханум Гусейнзаде разнообразно по жанрам. Характерно ее обращение к крупным формам инструментальной музыки: симфонической поэме, струнному квартету, сонате, к красочным хоровым полотнам. Недавно удалось восстановить партитуру ее струнного квартета, который вдохновенно, с каким-то изяществом и артистизмом исполнил Государственный струнный квартет Азербайджана. Слушая это произведение, трудно было поверить, что написано оно в середине минувшего столетия, в самом начале творческого пути композитора. Умело выстроив беседу четырех инструментов, следуя жанровому амплуа каждой части, композитор сумел создать музыку, восхищающую своей изобретательностью, образными контрастами, самобытностью тематического материала.

Адила Ханум

Однако особое место в ее творчестве занял романс, что далеко не случайно. Владая секретами вокального мастерства и тонко ощущая поэтическое слово, А. Гусейнзаде сыграла значительную роль в развитии вокальной музыки – романса, песни – на стадии становления этих жанров в азербайджанском музыкальном искусстве. Творчески восприняв традиции У.Гаджибекова и А. Зейналлы – авторов первых азербайджанских романсов, А.Гусейнзаде вносит новую струю в вокальную лирику. Ее вдохновляла как изощренная смысловая и ритмическая вязь газелей классиков – Низами, Насими, Физули, так и графичность, отточенность поэтических строф современников: Самеда Вургуня, Расула Рзы, Сулеймана Рустама. Она не замыкается в рамках интимной и пейзажной лирики, затрагивая и темы философского, драматического звучания. Показателен цикл *Duyğular* («Ощущения») на стихи Расула Рзы и Нияр Рафибейли: в нем А.Гусейнзаде, умело подчиняя различные по содержанию романсы единой линии развития, изыскивая максимально точные интонации, позволяющие как можно лапидарнее подать слово, и в то же время трактуя фортепианную партию как равноправного участника диалога, порой дополняющего и углубляющего смысл той или иной строфы, создала замечательный образец вокально-циклической формы, мало разработанной в азербайджанской музыке. Не случайно Расул Рза, прослушав «Ощущения», восторженно воскликнул: «Словно мои стихи вторично родились на свет!».



На I всесоюзном съезде советских композиторов I ряд слева направо Адиля Гусейнзаде, Джовдат Гаджиев, Шафига Ахундова, Кара Караев, Агабаджи Рзаева

Творческое наследие Адилы Гусейнзаде на первый взгляд не так уж обширно. Но нельзя забывать о той требовательности, с которой она относилась к каждой своей ноте, каждой музыкальной фразе. «Остановившись на том или ином стихотворении, взволновавшем меня, я долго мучаюсь, пока не найду адекватную форму музыкального воплощения, яркую, запоминающуюся интонацию», – признавалась сама Адиля ханум. А слагала она свои песни и романсы о самом главном: о привязанности к родному очагу, большой самоотверженной любви, нежных материнских чувствах, жизни, исполненной не только радости и наслаждений, но и боли и волнений, о человеческом сердце, «способном выдержать многое, но сломаться от слова».

Расул Рза




Агабаджи Рзаева и Адиля ханум



В кругу коллег Тофик Бакиханов, Адиля ханум, Васиф Адигезалов

## С любовью родилась

Долгие годы Адиля ханум Гусейнзаде учила детей основам композиторского ремесла в Средней специальной музыкальной школе имени Бюльбюля, прилагая немало усилий и терпения для выявления и воспитания молодых талантов. Под ее руководством сделали свои первые шаги в искусстве такие яркие представительницы азербайджанской музыки, как Франгиз Али-заде, Севда Ибрагимова, Эльнара Дадашева. В этом виден глубокий символический смысл: Адиля ханум, по сути, передала эстафету высоких традиций азербайджанской музыки новому поколению талантливых азербайджанок. Отмечу, что в наши дни все более и более расширяется движение Women in music, вовлекая в свою орбиту талантливых женщин-музыкантов по всему свету. И в этом многоголосом хоре все ярче и отчетливее слышен голос наших соотечественниц, напоминающий о неоценимых заслугах первых женщин-композиторов нашей страны. «С любовью родилась» – так называется завершающий романс цикла «Ощущения». Эти слова могли бы стать девизом всей жизни Адили Гусейнзаде – прекрасного,

тонкого композитора, чуткого наставника, «истинной азербайджанской ханум» (как отзывалась о ней Франгиз Али-заде), а в первую очередь – Великого Человека, влюбленного в свою Родину, музыку, жизнь, людей и щедро дарившего эту любовь всем нам – ее слушателям, коллегам, ученикам... — 



Рауф Софиев, Адиля ханум, Фидан Касимова



На праздновании столетия со дня рождения Адили Гусейнзаде